

Накахара Яёи вышел на веранду вслед за Камо Хироки.

Стемнело. Единственным источником света оставалась висевшая над головой лампа, заливавшая веранду теплым желтоватым сиянием. Вокруг нее с тихим жужжанием вилась мошкара.

Хироки неловко переступил с ноги на ногу, обхватив себя руками за локти. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Накахара-сэмпай, простите, — виновато заговорил он. — Мой отец... он такой консерватор, да еще и вечно рубит с плеча, не думая о чувствах других. Ужасно себя вел. Мне правда очень неловко. Надеюсь, его слова вас не задели?

Яёи и не думал обижаться — он уже успел выбросить эту сцену из головы.

Внимательно всмотревшись в лицо собеседника, он спросил:

— Ты ведь хотел сказать что-то еще?

Хироки смущенно улыбнулся:

— Во время ужина мне позвонил глава клана.

Как оказалось, глава клана Камо уже знал от Синдзиро о том, как Яёи изгнал проклятого духа особого ранга и спас ребят. Глава был глубоко признателен за помощь, а узнав о непозволительной дерзости Синдзиро, пришел в ужас и почувствовал себя виноватым.

— В знак извинения глава клана хочет преподнести вам проклятый артефакт, усиливающий проклятую энергию, — продолжил Хироки. — Завтра в полдень за вами заедут, чтобы отвезти в Главную усадьбу клана Камо. Он хочет выразить благодарность лично.

"Новый квест?"

Задание выглядело на редкость легким: всего-то и нужно, что встретиться с главой одного из трех великих кланов, а в награду получить ценный артефакт. Сделка казалась исключительно выгодной.

И все же на душе у Яёи было беспокойно. Он никогда прежде не пересекался с главой клана Камо. Внезапное благоволение столь влиятельного человека выглядело подозрительно.

С другой стороны, задания от неигровых персонажей просто так не даются.

Он до сих пор не разгадал смысл полученной ранее подсказки и не понял, на что указывает зацепка **[Пропавшая хищная птица]**. Если этот побочный квест связан со скрытым пасхальным яйцом, упускать его нельзя.

Взвесив все за и против, Яёи кивнул:

— Хорошо, я согласен.

Хироки просиял:

— Вот и славно!

Яёи никогда раньше не видел главу Камо, поэтому полюбопытствовал:

— А какой он, ваш глава? Я ведь о нем ничего не знаю.

— Вообще он довольно дружелюбен. Но четыре года назад на него напал проклятый дух, и после ранения характер господина немного изменился... Как бы выразиться... он стал нелюдимым. Почти все время проводит в усадьбе и редко куда-то выбирается.

Хироки ненадолго задумался, вспоминая еще одну важную деталь, о которой стоило предупредить заранее.

— То нападение оставило глубокий след на его лице, — негромко произнес он. — Сэмпай, когда встретитесь с ним завтра, пожалуйста, постарайтесь не показывать удивления. Глава очень болезненно к этому относится.

— Шрам?

— Да, — Хироки приложил палец к своему лбу и провел горизонтальную линию слева направо.
— Примерно здесь, прямо на лбу. У него там очень заметный шов.

Яёи лишь мысленно пожал плечами. За годы службы в Портовой мафии он повидал всякое: какой-то шрам на лбу не шел ни в какое сравнение с изуродованными трупами со вспоротыми животами. Напугать или удивить его этим было невозможно.

— Понял, — спокойно ответил он.

Хироки уже собрался уходить, но внезапно вспомнил кое-что еще и замер на месте.

— Сэмпай, а вы знаете, где находится Главный совет магов?

Яёи в растерянности покачал головой:

— Без понятия.

Хироки, ожидавший подобного ответа, не сдержал беззлобной улыбки:

— И как же вы собирались туда добираться?

— Спрошу у Годжо. Думаю, он в курсе.

— Лучше не надо, там чертовски запутанная дорога, легко заблудиться. Давайте сделаем так: завтра утром я заеду за вами вместе с помощником куратора. Мы отвезем вас в Главный совет магов на машине, а оттуда сразу поедem в Главную усадьбу клана Камо. Так будет гораздо удобнее, да и обратно в колледж вернемся вместе.

Довольный своей задумкой, Хироки с надеждой заглянул Яёи в глаза:

— Что скажете? Идет?

— Идет.

— Тогда я пойду к себе. Доброй ночи! — Хироки зашагал по галерее, и его фигура быстро растворилась в полумраке. — До завтра, сэмпай! — донесся его удаляющийся голос.

Яёи едва заметно кивнул ему вслед и вернулся в комнату.

Ночь на стыке весны и лета дышала сырой, удушливой духотой. Чтобы впустить хоть немного воздуха, Сатору и Сугуру полностью раздвинули перегородки между комнатами. Огромное традиционное помещение объединилось, став просторным и светлым.

Заметив вошедшего Яёи, Сугуру повернул голову:

— Ну что? О чем вы говорили?

— Глава клана Камо хочет поблагодарить меня за изгнание проклятого духа особого ранга. В качестве признательности он предлагает преподнести мне ценный артефакт, — честно ответил Яёи.

Сатору, услышав это, изумленно округлил глаза.

Насколько он знал, закрома клана Камо ломились от редкого оружия не меньше, чем кладовые Годжо. Там хранились уникальные вещи, способные увеличивать плотность проклятой энергии или многократно ускорять регенерацию.

— И что за вещь он тебе пообещал? — спросил Сатору.

Яёи попытался припомнить точные слова:

— Хироки сказал, что этот предмет усиливает проклятую силу.

— Артефакт-усилитель? — удивился Сугуру. — Помнится, учитель Яга говорил, что подобные вещи под завязку заперты в подземном Хранилище проклятых предметов. Это слишком редкие и опасные трофеи, их выдают только с личного позволения директора.

— Вот как?..

Сатору подтвердил его слова кивком:

— Сугуру прав. Насколько я помню, у клана Камо припрятан один такой артефакт — «Око Бодхи». Он увеличивает запас проклятой энергии владельца, причем эффект напрямую зависит от изначального потенциала мага.

Яёи мысленно присвистнул. Похоже, ему несказанно повезло.

Однако легкая добыча лишь укрепила его подозрения. Повернувшись к Сатору, Яёи спросил:

— Годжо, ты когда-нибудь встречался с их главой?

— А? Ну... — под пристальным взглядом зеленых глаз Сатору вдруг смешался и запнулся: — В детстве, кажется, пересекались пару раз. Сейчас я его вообще не помню.

— Хироки упомянул, что четыре года назад на главу напало проклятие. Это правда?

— Да, доходили такие слухи.

— Глава одного из трех великих семейств пострадал от рук проклятого духа? — Сугуру недоверчиво покачал головой. — Прямые наследники кланов Камо и Дзэньин почти никогда сами не марают руки на изгнаниях. Как вообще проклятие могло добраться до самого верха?

Сатору лишь развел руками:

— Да шут его знает. Я с ними дружбу не вожу.

— Понятно... Но все это как-то подозрительно, — Сугуру прислонился к подоконнику, задумчиво вертя в руках чашку с чаем. — Яёи, а когда тебе должны передать артефакт? Завтра?

— Да. Завтра, как только освобожусь из Главного совета магов, поеду в Главную усадьбу клана Камо.

Оба его собеседника замерли от неожиданности.

— Глава клана пригласил тебя лично в Главную усадьбу клана Камо? — переспросил Сугуру.

— Да.

Одно то, что глава влиятельного семейства раздаривает фамильные сокровища безродному чужаку, не укладывалось в голове. Но пригласить мага-самоучку к себе в дом — это было уже за гранью мыслимого.

Сатору, до этого лениво растекшийся по креслу-мешку, мгновенно подобрался и подскочил на месте:

— Ты пойдешь в Главную усадьбу клана Камо один?! Ни за что!

Яёи нахмурился:

— С чего ты взял, что один? Хироки поедет со мной.

— Чего?! Да это же еще более дико! Вы что, успели стать лучшими друзьями за пару дней?!

Сугуру тоже чувствовал подвох, но от бурной реакции Сатору даже он вздрогнул, едва не выронив чашку на улицу.

Тем временем блондин принялся мерить комнату шагами:

— Тебе не кажется это странным? Если он так хочет вручить подарок, мог бы просто прислать его с курьером. Зачем тащить тебя туда лично?

— Хироки объяснил: глава хочет поблагодарить меня с глазу на глаз.

— Допустим, отмазка принимается. Но с какого перепугу Хироки вызвался тебя сопровождать?

Яёи и Сугуру многозначительно переглянулись.

Неприязнь Сатору к Камо Хироки была настолько очевидной, что не заметить ее мог разве что слепой.

Оба пришли к выводу, что яростные протесты Сатору вызваны обычной предвзятостью к бедному парню.

Они сокрушенно вздохнули.

Поначалу Яёи подозревал, что Годжо Сатору — это какой-то скрытый антагонист. Однако после всего, через что они прошли вместе, его мнение изменилось. Теперь Сатору казался ему сложным, неоднозначным персонажем, балансирующим на грани добра и зла.

Но как бы то ни было, раз этот упрямый неигровой персонаж так отчаянно протестует, значит, идти в усадьбу нужно обязательно — там точно кроется разгадка сюжета.

Яёи с напускным любопытством спросил:

— Годжо, почему ты так не хочешь, чтобы я встречался с главой клана?

— Почему?! — Сатору взвился, замахав руками, точно рассерженный дикий кот. — Да потому что эти древние семейки ненавидят чужаков! К тому же Камо повязаны с Главным советом магов по рукам и ногам. Это ловушка, дубина!

Яёи лишь непонимающе склонил голову набок.

Опасность? Какая еще опасность может быть в одиночной игре? В крайнем случае он просто загрузит последнее сохранение.

Руки сработали быстрее мысли: Яёи привычно открыл системное меню и нажал кнопку сохранения.

[Текущий прогресс успешно записан в Слот 3]

Хотя большинство его сохранений так ни разу и не пригодились, привычка страховать себя оставалась неизменной. Все-таки «Обитель любви: Магический колледж» лишь притворялась безобидным симулятором свиданий, на деле оказываясь хардкорной ролевой игрой.

Пока в его распоряжении были резервные файлы, Яёи чувствовал себя в полной безопасности.

Разумеется, Сатору о его бессмертии даже не догадывался.

Видя, что Яёи по-прежнему спокоен как скала, он окончательно вышел из себя:

— Ты меня вообще слушаешь?!

— Я буду осторожен, Годжо, — вздохнул Яёи, пытаясь утихомирить разбушевавшегося одноклассника. — Если почую неладное, сразу же позову на помощь вас с Гето.

С этими словами он достал телефон, открыл список контактов и на глазах у Сатору настроил клавиши быстрого набора. Номера Сугуру и Сатору заняли первое и второе места соответственно.

Он развернул экран к Сатору:

— Ну что, так тебя устроит?

Тот лишь недовольно насупился.

Яёи помедлил секунду и добавил:

— Если тебе так принципиально быть первым в списке, я могу поменять вас местами.

Сатору подавился невысказанными словами. На душе у него воцарился полный сумбур.

Приходилось признать: этот жест подействовал безотказно. В конце концов, запереть Яёи в четырех стенах он не мог, а обещание позвать его на помощь при малейшей угрозе уже было огромной победой.

Но упрямство не позволяло Сатору так просто сдаться.

Раздраженно зыркнув на одноклассника, он сгреб с вешалки полотенце и зашагал к выходу:

— Делай что хочешь! Я в душ.

Сугуру сокрушенно покачал головой и сделал глоток остывшего чая.

— Иди тоже ополоснись, Яёи. Здесь две ванны, толкаться не придется.

— Иди первый, Гето. Я подожду.

Сугуру отмахнулся:

— Да брось, иди давай. Тебе завтра ни свет ни заря вставать.

Яёи не стал спорить, поднялся и направился во вторую ванную.

В отличие от общих бань Токийского магического колледжа, в Киотском магическом колледже гостевые комнаты баловали постояльцев индивидуальными душевыми. Рассматривая изящный бежевый орнамент на кафеле, Яёи невольно позавидовал местному бюджету — сразу видно, где крутятся настоящие деньги.

Выключив воду, он потянулся к корзине за вещами.

И тут до него дошло, что в спешке он прихватил только брюки, напрочь забыв про футболку.

Яёи шумно выдохнул.

В самом начале этой истории он мог без тени смущения плескаться в одном источнике с Сугуру. Но чем дольше он находился в этом мире, тем сильнее стиралась грань между реальностью и вымыслом. Он больше не мог относиться к Гето как к набору пикселей на экране.

Сугуру был слишком живым, настоящим — его характер, привычки, даже мимика казались абсолютно реальными.

Именно поэтому мысль о том, чтобы предстать перед ним с обнаженным торсом, вызвала у Яёи глухое чувство неловкости. Он осторожно приоткрыл дверь и заглянул в образовавшуюся щель.

Ему повезло: Сугуру куда-то ушел, и в просторной комнате никого не было.

Облегченно выдохнув, Яёи распахнул дверь шире и смело шагнул наружу.

В то же мгновение щелкнул замок соседней ванной. Из нее, бесшумно ступая по циновкам, выскользнул Сатору.

Тот умудрился превзойти Яёи в рассеянности. Разозлившись перед уходом, он напрочь забыл

взять сменную одежду. Теперь Сатору стоял посреди комнаты, обмотав бедра одним лишь коротким полотенцем. С его мокрых волос на широкие плечи и грудь лениво стекали крупные капли воды.

Оба застыли, растерянно уставившись друг на друга.

— Э-э... — выдавил Сатору.

— Оу... — отозвался Яёи.

Когда они ночевали в Ниигате, уставшие после долгой дороги подростки сразу же выключили свет и улеглись спать. Тогда Яёи не успел толком его разглядеть.

Сейчас же под яркими люминесцентными лампами скрыть было нечего. Полуобнаженные, они стояли друг напротив друга в звенящей тишине.

Спрятаться обратно в ванную означало признать поражение.

Словно сговорившись, они сделали вид, будто ничего особенного не произошло, и синхронно отвели глаза.

Яёи скорее согласился бы провалиться сквозь землю, чем стал бы натягивать футболку под пристальным взглядом Годжо. Стараясь казаться непринужденным, он прошелестел босыми ногами по татами, устроился в кресле-мешке и схватил со столика оставленную Сугуру мангу. Он даже не заметил, что держит ее вверх ногами.

Сатору руководствовался той же логикой. С самым независимым видом он подошел к окну и принялся сосредоточенно разглядывать раскинувшийся внизу пруд.

"Надо же, какой пруд. Прямо как настоящий пруд"

В комнате повисло тяжелое молчание. Каждый втайне молил бога, чтобы другой поскорее скрылся за ширмой и оделся.

Наконец Сатору не выдержал:

— Накахара, тебе не холодно?

— Нормально.

И снова тишина.

Сатору уставился на темное стекло, но к своему ужасу обнаружил, что оно работает как зеркало, идеально отражая сидящего позади Яёи.

Тот сидел, склонив голову над страницами манги. Его густые ресницы цвета обожженной глины бросали тень на щеки, и сквозь них едва заметно мерцала глубокая зелень глаз. На бледной, точно выточенной из благородного нефрита коже лица выделялся лишь мягкий розовый контур губ.

Яёи тоже не удержался и скользнул взглядом поверх корешка книги.

Годжо Сатору всегда казался ему просто очень высоким и долговязым подростком. Лишь сейчас он понял, насколько ошибался. За просторными школьными куртками скрывалось на удивление гармоничное, подтянутое тело. Каждая мышца была рельефной и четко очерченной, но без лишней тяжести — атлетическое сложение, о котором в обычной жизни трудно было догадаться.

Яёи поднял глаза и наткнулся на ответный взгляд Сатору в отражении оконного стекла.

Из полуоткрытой двери ванной все еще тянулся влажный теплый пар, наполнявший комнату тонким, едва уловимым ароматом мыла и хвои.

То ли горячая вода затуманила разум, то ли этот сладковатый запах притупил бдительность, но ни один из них не отвел глаз. Они так и замерли, завороченно глядя друг на друга сквозь зыбкое зеркало окна.

Внезапно из коридора донеслись дикие крики: Сугуру и Хайбара Ю с грохотом гонялись за невесть откуда взявшимся тараканом, а сонный Нанами Кэнто раздраженно требовал прекратить этот балаган.

Гул за стеной мгновенно развеял наваждение. Вздрыгнув, Яёи и Сатору резко отшатнулись друг от друга. Осознание того, что они глупо пялились на отражения добрые полминуты, накрыло их горячей волной.

Щеки обоих залил густой румянец.

— Да надень ты уже хоть что-нибудь! — в один голос рявкнули они друг на друга.

<http://bllate.org/book/19457/2004570>